

ЛИТЕРАТУРА КОНЦА XX ВЕКА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

И.М. Попова

Кафедра русской филологии, ТГТУ

Представлена членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым

Ключевые слова и фразы: культурные коды; литература постмодернизма; литературные знаки; массовая литература; прецедентные тексты; художественное высказывание; художественность; филологический роман.

Аннотация: Анализируются такие особенности современной литературной ситуации, как функционирование литературы предшествующих эпох в качестве материала и героя постмодернистских текстов, когда художественному осмыслению подвергается сам язык описания литературы, язык теории, метаязык, когда основными героями произведений оказываются «автор», филолог и «читатель», причем автор превращается в читателя-интерпретатора дискурсивного пространства произведения. Исследование текстов В. Пелевина и В. Сорокина проводится с учетом теории «художественного высказывания» в современной дискурсивной формации.

В современном литературоведении термин «художественное высказывание» трактуется сугубо как эстетическая деятельность. Проблеме художественного высказывания посвящены монографии В.Л. Лехциера [2], а также монографическое исследование И.В. Саморуковой [1]. Понятие «художественное высказывание» позволяет исключить подмену «литературности» (то есть исторически изменчивых кодов художественно-креативной практики) и «художественности», понимаемой как ценность этих кодов в аспекте продуцирования смысла.

Сегодня осмысления художественного творчества происходит в разных областях гуманитаристики. Кроме литературоведов к рефлексии литературы обращаются философы, социологи, психологи, культурологи, лингвисты. На основе художественной традиции проводятся и гендерные исследования. В современной литературе репрезентируется прежде всего проблематика философская, психологическая, этиологическая и т.д. Лингвистика обращается к словесному искусству как к практике реализации определенных языковых процессов. В результате затушевывается специфическое художественное содержание как целостность.

Теория художественного высказывания предоставляет возможность выявить факторы формирования креативной художественности. Индивидуальность писателя при этом рассматривается как опыт неповторимого самовыражения в языковом пространстве.

Современная литература, которую принято называть постмодернистской, представляет собой «дискурсивное пространство», в котором идет игра с реализованными готовыми значениями и смыслами искусства прошлых веков. В художественных текстах культурные знаки и коды смыкаются с реальностью, становятся

объектами и материалом эстетической деятельности писателя, который способен заявить о своем существовании только через игру этими формами.

В истории литературы только те произведения оказываются значимыми, в которых сотворяется своя смысловая «вселенная», представляющая особое новое «слово о мире». А те тексты, которые не вносят изменения в существовавшие до них эстетические представления, относятся к массовой литературе. Смысл этой «популярной литературы» не может быть описан через понятие «художественное высказывание», ибо он нехудожественный, не рефлексивно-речевой. Массовую литературу можно всецело описывать, исходя из социологических, психологических и общекультурных предпосылок».

Агрессия средств массовой коммуникации существенно влияет на развитие литературного процесса конца XX века. В результате произведения художественного творчества теряют свою созидательную функцию, плодотворно воздействующую на духовное развитие человечества. Креативная составляющая постмодернизма связана с осмыслением и интерпретацией готовых литературных форм, то есть с широким использованием перекодированных прецедентных феноменов классики и современности.

Литература постмодерна не может быть исследована только традиционными средствами поэтики, поскольку сама поэтика, филология, литературоведение стали ее предметом и материалом. Филологические романы А. Битова, А. Гениса, А. Наймана, Д. Галковского и многих других свидетельствуют о том, что их герои – филологи рождены самой эпохой.

Русский постмодернизм отмечен мощным теоретическим самопознанием, поэтому литературоведение в XX веке стало творчеством. И в современных произведениях присутствует постоянная триада: литература – жизнь – филология.

В противоположность массовой культуре как феномену наших дней, в литературе постмодернизма культурные коды и литературные «готовые речевые мифы» выдвинулись на первый план, проблема «художественного языка» тематизировалась и стала ведущей.

Теория «художественного высказывания» дает возможность анализа творчества современных авторов с позиции художественности (как оценочной категории) средствами академического литературоведения, а не только в дискурсе психоанализа и постмодернистской философии, как это происходит сейчас.

Приведем пример. Равноправным героем романов В. Пелевина «Чапаев и Пустота» (1999) и В. Сорокина «Голубое сало» (1999) являются литературные коды и знаки предшествующих эпох, которые выполняют функцию «означивания реальности» в ее фиктивном, симулякровом выражении, когда идеи и ценности «великой литературы» оказываются «пустотой», лишенной реального содержания.

Игра с претекстами разворачивается у В. Пелевина и В. Сорокина зачастую в жанровом дискурсе научной фантастики. Ц. Тодоров отмечал, что «фантастический жанр» в литературе XIX века, к которому и восходит научная фантастика XX века, является «пространством рефлексии литературы над ее собственной природой» [5, с. 71]. Художественные мифы названных выше авторов подвержены «определенной творческой стратегии, которая разворачивается, с одной стороны, в интертексте массовой литературы, а с другой, «в литературе с большой буквы, претендующей на создание нового смыслового универсума» [1].

В пелевинских текстах «Generation «П», «Чапаев и Пустота», а также в сорокинском романе «Голубое сало» архитектура связана с популярными моделями массовых коммуникаций, зачастую подобна сценариям компьютерных игр. Авторами используется особая техника повествования, обилие англицизмов и английских слов напоминает жанр «чата».

Слово повествователя построено по типу слова сценариста, а не романного нарратора, как будто организовывается коммуникация в виртуальном киберпространстве, «повествовательным архетипом выступает конкретная культурная модель коммуникации, а формой ее манифестации – элементы литературных дискурсов» [1, с. 179]. Виртуальные модели композиции присутствуют также в произведениях Д. Липскерова «Пространство Готлиба», А. Слаповского «Я – не Я», С. Болмата «Сами по себе» и др.

В постмодернистской прозе наличествует множество стилизаций философского, авантюрного, фольклорного, религиозного и прочих планов. Стереотипы в изображении исторических личностей (Чапаева, Сталина, Хрущева) выворачиваются на 180° и становятся неправдоподобными. «Историческая правда» профанируется. Концептуальные аспекты произведений разрабатываются в модусе фикации, предстают утопическими и оторванными от реальности. Названия произведений отражают симулякрность «идей и действий». Например, заголовок романа «Голубое сало» представляет собой словосочетание, выражающее оксюморонную семантику: голубая мечта советских людей превращается в грубое материалистическое существование. «Голубое сало» – это и источник энергии для реализации советской мечты, и оружие защиты от ее противников, и «материализованный концепт художественного творчества как напряженного труда, оборачивающийся «пустотой» идей «великой литературы».

Таким образом, произведения современной литературы – это художественные высказывания, которые в постмодернистской литературе обнаруживают особую креативную стратегию повествования, иронически преломляющую литературные и внелитературные речевые жанры культуры.

Список литературы

1. Саморукова И.В. Дискурс – художественное высказывание – литературное произведение: Типология и структура эстетической деятельности. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – 204 с.
2. Лехциер В.Л. Введение в феноменального художественного опыта. – Самара, 2000.
3. Сорокин В. Голубое сало: Роман. – М., 1999. – 328 с.
4. Пелевин В. Чапаев и Пустота. – М., 2000. – 347 с.
5. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. – М., 1997. – 312 с.

Literature at the End of 20th Century: in the Light of the Theory of Artistic Expression

I.M. Popova

Department Russian Philology, TSTU

Key words and phrases: culture code; post-modern literature; literature signs; mass culture; precedent texts; artistic expression; artistic value; philological novel.

Abstract: Peculiarities of modern literature such as functioning of previous epochs literature as material and a character of post-modern texts are analyzed. Artistic insights into the language of the literature, language of the theory, meta-language are given. The main characters of the works become “the author”, the linguist and “the reader” and the author himself turns into the reader-interpreter of discourse space of the work. The texts by V. Pelevin and V. Sorokin are examined through the theory of “artistic expression” in modern discourse formation.

Literatur der Ende des XX. Jahrhunderts im Lichte der Theorie des schönen Ausspruches

Zusammenfassung: Es werden solche Besonderheiten der modernen Literatursituation wie die Funktionierung der Literatur der Vorgangsjahrhunderten als Material und Held von den vormodernsten Texten analysiert. Auf die Probe ist selbst die Sprache der Beschreibung der Literatur, die Sprache der Theorie, die Metasprache gestellt. In diesem Fall sind die Hauptfiguren der Werke "der Autor", der Philologe und "der Leser". Dabei wird der Autor in den Interpretator des diskursiven Werkraums verwandelt. Die Untersuchung der Texte von W. Pelewin und W. Sorokin wird mit Rücksicht auf die Theorie der "schönen Aussage" in der modernen Diskursformation angeführt.

Littérature du fin du XX-ème siècle du point de vue de l'énonciation littéraire

Résumé: Sont analysées les particularités de la littérature contemporaine comme fonctionnement de celle-ci dans les époques précédentes en qualité du matériel et du héros des textes postmodernes, lorsque la langue-même de la description de la littérature, la langue de la théorie, la métalangue avait été soumise à l'interprétation; lorsque les héros essentiels des oeuvres devenaient "l'auteur", le philologue et "le lecteur". L'auteur se transformait de plus en lecteur-interpréteur de l'espace discursif de l'oeuvre. L'étude des textes de V. Pélévin et de V. Sorokin est réalisée compte tenu de la théorie de "l'énonciation littéraire" dans la formation discursive moderne.
